

Научная статья
УДК 343.12:340.13

**«СЕРЫЕ ЗОНЫ» СИСТЕМЫ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

Артур Сиреканович Гамбарян^{1,2}

¹ Российско-Армянский Университет, г. Ереван, Армения

² Академия государственного управления РА, г. Ереван,
Армения

^{1,2} artur.ghambaryan@gmail.com SPIN-код: 5302-1598;
ResearcherID: 876506; ORCID: 0000-0002-6322-4664

Аннотация: В статье исследуется проблема существования процессуальных отношений, возникающих за пределами классической стадийной структуры уголовного процесса. На основе анализа классической концепции иерархического строения уголовного процесса, а также критического осмысления теории, утверждающей жёсткую привязку любого производства к определённой стадии, автором обосновывается необходимость введения понятия «серых зон» уголовно-процессуальной системы. Проведён анализ стадийной структуры досудебного производства по новому УПК Республики Армения (принят 30 июня 2021 г., вступил в силу 1 июля 2022 г.), определены начало и окончание досудебного производства и его двух самостоятельных стадий — предварительного следствия и прокурорской перепроверки его результатов. Выявлены четыре режима «серых зон» в зависимости от их пространственно-временного соотношения со стадиями: протостадиальный, параллельно-стадиальный, межстадиальный и постстадиальный. На примерах конкретных норм УПК РА (задержание до инициирования производства, судебный контроль, возвращение дела судом прокурору, устранение недостатков вступившего в законную силу постановления) показано объективное существование «серых зон» в уголовно-

процессуальной системе Республики Армения. Делается вывод о том, что признание «серых зон» не разрушает стадийную структуру, а дополняет её, позволяя более гибко реагировать на многообразие процессуальных ситуаций и обеспечивая эффективную защиту прав участников производства.

Ключевые слова: уголовный процесс, стадийная структура, досудебное производство, «серые зоны», протостадиальный режим, параллельно-стадиальный режим, межстадиальный режим, постстадиальный режим, прокурорская перепроверка, Республика Армения, УПК РА, судебный контроль, предварительное следствие.

Для цитирования: Гамбарян А.С. «Серые зоны» системы досудебного производства в уголовном процессе Республики Армения // Вестник Воронежского экономико-правового института. 2026. № 1. С. 205-233.

"GREY ZONES" OF THE PRE-TRIAL PROCEEDINGS SYSTEM IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

Artur S. Ghambaryan^{1,2}

¹ Russian-Armenian University, Yerevan, Armenia

² Public Administration Academy of the Republic of Armenia, Yerevan, Armenia

^{1,2} artur.ghambaryan@gmail.com SPIN: 5302-1598; ResearcherID: 876506; ORCID: 0000-0002-6322-4664

Abstract: The article examines the problem of procedural relations arising outside the classical staged structure of criminal procedure. Drawing on an analysis of the classical concept of the hierarchical structure of criminal procedure, as well as a critical examination of the theory asserting the rigid attachment of any proceeding to a specific stage, the author substantiates the need to introduce the concept of "grey zones" within the criminal procedural system. The staged structure of pre-trial proceedings under the new Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia (adopted on June 30, 2021, and entered into force on July 1, 2022) is

analysed, with the beginning and end of pre-trial proceedings and its two independent stages — pre-trial investigation and prosecutorial re-examination of its results — being identified. Four regimes of "grey zones" are distinguished depending on their spatio-temporal correlation with the stages: protostadial, parallel-stadial, interstadial, and poststadial. Using examples from specific provisions of the RA CPC (detention prior to the initiation of proceedings, judicial control, the return of the case by the court to the prosecutor, and the elimination of defects in a decision that has entered into legal force), the objective existence of "grey zones" in the criminal procedural system of the Republic of Armenia is demonstrated. It is concluded that the recognition of "grey zones" does not undermine the staged structure, but rather complements it, allowing for greater flexibility in responding to the diversity of procedural situations and ensuring effective protection of the rights of participants in the proceedings.

Keywords: criminal procedure, staged structure, pre-trial proceedings, "grey zones", protostadial regime, parallel-stadial regime, interstadial regime, poststadial regime, prosecutorial re-examination, Republic of Armenia, RA CPC, judicial control, pre-trial investigation.

For citation: Ghambaryan A.S. "Grey zones" of the pre-trial proceedings system in the criminal procedure of the Republic of Armenia. *Bulletin of the Voronezh Economic and Legal Institute*. 2026. no. 1. P. 205-233. (In Russ.).

© Гамбарян А.С., 2026

Введение

I. Общая характеристика структуры уголовного процесса

В науке советского и постсоветского уголовного процесса неоднократно обсуждались вопросы структуры судопроизводства и её стадийной организации [4; 9; 11; 23].

Одним из наиболее детальных и системных подходов в этой области является концепция советского процессуалиста В.С. Зеленецкого. В его работах впервые в отечественной процессуальной науке был обоснован вывод о том, что общая структура уголовного процесса складывается из трёх относительно

самостоятельных видов производства:

- 1) доследственного,
- 2) полистадийного (образуемого девятью процессуальными стадиями),
- 3) суммарного (сокращённого) [3].

В концепции В.С. Зеленецкого понятие «полистадийный уголовный процесс» означает традиционный, полный (ординарный) порядок судопроизводства, который обязательно последовательно развёртывается через всю классическую цепочку установленных законом стадий. Именно этот вид процесса рассматривается как «многоступенчатый» и составляет основу для дальнейшего структурного анализа.

Характеризуя уголовный процесс как «многоступенчатый», процессуалист выделяет шесть взаимосвязанных иерархических уровней процессуальной деятельности [9]:

- 1) Процесс (макроуровень) – вся система уголовно-процессуальной деятельности в целом, от возбуждения дела до исполнения приговора, объединяющая деятельность всех органов и участников для достижения общих задач правосудия.

- 2) Стадия (циклический уровень) – относительно самостоятельная, обособленная и логически завершённая часть процесса, имеющая свои непосредственные задачи, круг субъектов и особый порядок деятельности, завершающаяся итоговым процессуальным актом.

- 3) Этап (субструктурный уровень стадии) – относительно обособленная часть конкретной стадии, служащая для решения промежуточных задач (например, начальный, последующий и заключительный этапы в рамках предварительного расследования).

- 4) Процессуальное действие (функциональный уровень) – базовый, урегулированный законом комплексный акт, направленный на достижение конкретной познавательной или организационной цели (допрос, обыск, очная ставка и т.п.).

- 5) Элементарный процессуальный акт (юридический микроуровень) – минимальный отрезок деятельности, обладающий самостоятельным правовым смыслом и влекущий юридические

последствия; дальнейшее деление такого акта привело бы к утрате его правового значения (например, каждый отдельный вопрос при допросе).

6) «Квант» процессуального действия (физико-технический уровень) – абсолютно неделимая, техническая (физическая) единица процессуальной деятельности, которая сама по себе не имеет юридического значения, но служит «строительным материалом» для элементарных актов (например, отдельное произнесённое слово или движение руки при составлении протокола).

Согласно данной концепции, уголовно-процессуальная деятельность представляет собой строго иерархическую систему, где каждый вышестоящий уровень, по принципу «матрёшки» (принцип вложенности), складывается из элементов нижестоящего уровня. Каждый элемент более низкого уровня выступает структурным «строительным материалом» для последующего, более высокого уровня.

Результаты исследования и их обсуждение

II. Процессуальные отношения вне стадийной структуры уголовного процесса

Таким образом, по Зеленецкому, уголовно-процессуальная деятельность выстраивается как строгая иерархия, где каждый уровень служит «строительным материалом» для вышестоящего. Однако даже в рамках такой стройной системы остаётся открытым вопрос: возможны ли в стадийной структуре уголовного процесса «серые зоны» – то есть такие процессуальные действия или отношения, которые не вписываются ни в одну из стадий, поскольку возникают либо до инициирования уголовного производства, либо после завершения какой-либо стадии, но при этом не составляют структурной части другой стадии? Другими словами, могут ли в уголовно-процессуальной системе существовать отношения, которые находятся вне стадийной структуры, но при этом остаются частью общей системы судопроизводства?

Классическая теория гласит, что любое действие жёстко

привязано к конкретной стадии. Так, Ю.К. Якимович, чья позиция фактически отрицает возможность существования «серых зон», утверждает:

«Нельзя представить себе производство, которое не относилось бы к какому-либо виду и не находилось на какой-либо стадии. Именно система видов производства и система стадий образуют «каркас», «скелет», при помощи которого организуется, упорядочивается содержание такого явления, как уголовное судопроизводство» [22].

Данное утверждение представляет собой классическую позицию, согласно которой любое уголовно-процессуальное производство обязательно относится к определённому виду производства и находится на конкретной стадии. Это означает, что в рамках традиционной теории не допускается существование процессуальных отношений, которые находились бы «вне» стадийной структуры или «между» стадиями.

Для иллюстрации ограниченности сугубо стадийного подхода к уголовному процессу можно провести параллель с биологическим строением человеческого организма. В теле человека скелет выполняет несущую, опорную функцию, задавая общую архитектуру и обеспечивая механическую целостность. Однако жизнедеятельность организма отнюдь не исчерпывается костной системой. Наряду со скелетом существуют автономные, самодостаточные физиологические системы — кровеносная, нервная, лимфатическая, эндокринная. Они функционируют параллельно скелету, пронизывают его, проходят между костями и вне их. Эти системы обладают собственной логикой, внутренними ритмами и не являются жёстко привязанными к костным структурам. Более того, они выполняют жизненно важные функции (транспорт питательных веществ, передача сигналов, иммунная защита), которые не могут быть реализованы самим скелетом.

Именно такую же роль в уголовном процессе играют так называемые «серые зоны». Если стадии образуют «скелет» судопроизводства (как их образно именует Ю.К. Якимович), то существование таких институтов, как, например, судебный

контроль на досудебных стадиях или процессуальные действия до инициирования уголовного производства, свидетельствует о том, что утверждение о сведении процессуальной системы к её стадийному каркасу справедливо лишь в общем правиле, но не носит абсолютного характера. Указанные институты представляют собой автономные образования, которые не сводятся к стадийному каркасу: они могут возникать до начала стадии, параллельно с ней, между стадиями либо после завершения как отдельной стадии, так и всего производства, не нарушая общего скелета, но и не укладываясь в его жёсткие рамки.

Некоторые процессуалисты фактически признают возможность существования процессуальных отношений, которые возникают параллельно текущей стадии. Так, А.В. Солодилов отмечает:

«Судебный контроль (...) осуществляется либо параллельно с развитием основного производства по делу в форме особого уголовно-процессуального производства, либо органично входит в одну из стадий основного производства (...)» [16].

Приведённое рассуждение Солодилова по существу признаёт, что процессуальные отношения могут существовать не только как внутренние элементы стадий, но и в качестве автономных производств, располагающихся параллельно текущей стадии или за её хронологическими пределами. Это означает, что классическая стадийная конструкция не является абсолютно жёсткой, и в системе уголовного процесса объективно существуют «серые зоны», которые требуют отдельного теоретического осмысления.

Таким образом, если в какой-либо правовой системе признаётся определённая стадийная структура уголовного процесса и установлено, что каждая стадия имеет чёткое начало и окончание, то в таких процессуальных системах неизбежно будут существовать отношения (производства, процессуальные действия), которые не вписываются в стадийную структуру уголовного процесса и образуют «серые зоны» уголовного процесса. Заранее оговорим, что ярлык «серая зона» не умаляет ценности или значимости данных отношений, а лишь характеризует их особое, нестандартное место в

уголовно-процессуальной системе.

Досудебное производство в уголовном процессе Республики Армения также имеет свои «серые зоны», однако прежде чем обратиться к ним, необходимо представить читателю стадийную систему досудебного производства, которая отличается от российской.

III. Стадийная структура досудебного производства

По сравнению с регулированием, установленным УПК Республики Армения, принятым в 1998 году, стадийная структура досудебного производства по новому УПК РА (принят 30 июня 2021 года и вступил в силу с 1 июля 2022 года) претерпела существенные изменения.

Во-первых, в прежней стадийной структуре досудебного производства выделялась стадия возбуждения уголовного дела, которая предусматривала процессуальный режим проверки поводов и оснований для возбуждения уголовного дела. В настоящее время такая стадия в досудебном производстве не предусмотрена. Республика Армения отказалась от этой стадии, свойственной советскому уголовному процессу, о негативных последствиях которой уже говорилось [5] .

УПК РА регулирует порядок инициирования уголовного производства при получении сообщения о преступлении [7]. При этом возможность проверки в процессуальном порядке сведений, содержащихся в сообщениях о преступлении, не предусмотрена. Для обоснованности поводов к инициированию уголовного производства действует доказательственный стандарт «*prima facie*» (на основе первого впечатления), то есть если из сообщения о преступлении и приложенных к нему материалов с первого взгляда усматривается событие или деяние, которому разумно может быть дана предварительная правовая оценка как соответствующая какому-либо деянию, предусмотренному УК РА (ч. 2 ст. 173 УПК РА), то уголовное производство подлежит инициированию.

На практике это означает, что любое сообщение о преступлении, если оно не является заведомо не относящимся к преступлению, рассматривается как повод для инициирования

уголовного производства. Следовательно, следователь обязан принимать любое сообщение о преступлении.

Во-вторых, в науке советского и постсоветского уголовного процесса отмечается, что досудебное производство охватывает стадии разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела и предварительного следствия, а период деятельности прокурора после получения обвинительного заключения включается в стадию предварительного следствия. Согласно преобладающему подходу, он является заключительным этапом стадии предварительного следствия.

В современной процессуальной науке обсуждается вопрос о рассмотрении прокурорского производства после получения обвинительного заключения в качестве самостоятельной стадии досудебного производства [14-15].

Отдельные процессуалисты считают период деятельности прокурора после завершения предварительного расследования самостоятельной стадией уголовного процесса. Сторонники данного подхода предлагают именовать эту стадию как стадию направления уголовного дела прокурором в суд [8], либо стадию предания обвиняемого суду [12], либо стадию решения вопроса о возбуждении обвинения в суде [20]. В условиях действия нового законодательства данную стадию называли «стадией прокурорской перепроверки результатов предварительного следствия» [1; 6; 17; 18].

К числу сторонников выделения периода деятельности прокурора после завершения предварительного следствия в качестве самостоятельной стадии можно отнести и тех авторов, которые указывают, что предварительное следствие завершается не утверждением прокурором обвинительного заключения или направлением прокурором обвинительного заключения вместе с материалами производства в суд, а направлением следователем обвинительного заключения вместе с материалами производства прокурору [2]. Если предварительное следствие завершается направлением обвинительного заключения и материалов производства прокурору, то процессуальные отношения,

возникающие после этого, не могут считаться этапом стадии предварительного следствия.

Учёные, которые не считают деятельность прокурора после завершения предварительного следствия самостоятельной стадией досудебного производства, приводят два основных аргумента.

Во-первых, они полагают, что производство, осуществляемое прокурором в связи с решением вопроса об утверждении обвинительного заключения, не является стадией уголовного процесса, поскольку в этот период прокурор в процессуальном смысле действует единолично, в связи с чем отсутствует система субъектов, характерная для стадий уголовного процесса и находящихся между собой в процессуальных правоотношениях [19].

Указанный подход не является приемлемым. Прокурор на стадии прокурорской перепроверки результатов предварительного следствия хотя и наделён исключительными полномочиями по принятию решений, однако он не является единственным субъектом данной стадии. Прокурор вступает в процессуальные отношения со следователем, с другими прокурорами (в случае осуществления группового надзора), а также с частными участниками производства.

Во-вторых, они при определении системы стадий уголовного процесса придают решающее значение структуре законодательства. Например, отдельные авторы указывают, что нормы о действиях и решениях прокурора по поступившим к нему с обвинительным заключением материалам помещены в раздел «Предварительное расследование» УПК РФ, и тем самым они считаются частью структуры предварительного расследования [10; 13].

Этот подход также не является приемлемым. Понятие «стадия уголовного процесса» является доктринальным, а не законодательным понятием. Любой период (ход) уголовного производства признаётся стадией уголовного процесса, исходя прежде всего из критериев, разработанных в доктрине (непосредственные задачи стадии, субъектный состав, особенности процессуальной формы, наличие итогового акта, завершающего стадию, и т.д.). Структура законодательства хотя и может оказывать

влияние на определение (признание) стадии процесса, однако не может иметь решающего значения.

Новым УПК РА в определённом смысле было уточнено место и роль отношений, связанных с деятельностью надзирающего прокурора после завершения стадии предварительного следствия – после получения обвинительного заключения или постановления следователя о прекращении уголовного производства, в системе досудебного производства. Законодатель в целом признал, что деятельность надзирающего прокурора по утверждению постановления о прекращении уголовного производства или по утверждению обвинительного заключения и связанные с ней отношения образуют самостоятельную стадию досудебного производства.

Отношения прокурорской перепроверки результатов предварительного следствия не являются частью стадии предварительного следствия, поскольку деятельность прокурора, осуществляемая в этот период, следует за стадией предварительного следствия. Более того, в п. 2 ч. 1 ст. 7 УПК РА прямо указано, что с момента получения от следователя обвинительного заключения или постановления о прекращении уголовного производства до момента направления обвинительного заключения в суд, утверждения постановления следователя о прекращении уголовного производства или возвращения материалов производства органу предварительного следствия органом, ведущим производство, является не следователь, а надзирающий прокурор.

Таким образом, досудебное производство в уголовном процессе Республики Армения состоит из двух самостоятельных стадий: стадии предварительного следствия и стадии прокурорской перепроверки результатов предварительного следствия.

Стадия прокурорской перепроверки результатов предварительного следствия, в зависимости от того, представил ли следователь прокурору обвинительное заключение или постановление о прекращении производства, имеет две формы:

- 1) решение вопроса о возбуждении обвинения в суде;

2) решение вопроса об утверждении прекращения уголовного производства.

В случае решения вопроса о возбуждении обвинения в суде объектом прокурорской перепроверки являются обвинительное заключение и материалы производства, а предметом – их законность и обоснованность. Главной задачей проверки законности и обоснованности обвинительного заключения и материалов производства является установление наличия оснований (условий) для возбуждения обвинения в суде в отношении лица.

В случае решения вопроса об утверждении прекращения уголовного производства объектом прокурорской перепроверки являются постановление о прекращении производства и материалы производства, а предметом – их законность и обоснованность. Главной задачей проверки законности и обоснованности постановления о прекращении уголовного производства и материалов производства является установление наличия условий для завершения (окончания) уголовного производства в целом.

Несмотря на то, что данная стадия может иметь различные формы реализации в зависимости от объекта перепроверки, их сущность едина. В обоих случаях прокурор, получив материалы завершённого предварительного следствия, выполняет одну и ту же функцию – перепроверяет законность и обоснованность результатов предварительного следствия и принимает одно из итоговых решений.

С точки зрения рассмотрения вопроса о «серых зонах» стадийной структуры досудебного производства важно определить начало и окончание досудебного производства и его двух стадий.

IV. Начало и окончание досудебного производства и его стадий

4.1. Начало и окончание досудебного производства

Из законодательного определения уголовного производства следует, что уголовное производство как процедура начинается с момента надлежащего осведомления о преступлении (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РА).

Моментом надлежащего осведомления о преступлении является момент получения надлежащего сообщения о преступлении, имеющем признаки состава преступления (ч. 1 ст. 173 УПК РА).

Уголовное производство возникает с момента получения вышестоящим прокурором или иным компетентным органом сообщения о преступлении, имеющем признаки состава преступления, до инициирования уголовного производства следователем. В этот период между публичными участниками производства возникают уголовно-процессуальные отношения, однако данный отрезок производства является кратковременным и не имеет существенного процессуального значения, поскольку публичные участники производства не могут совершать доказательственные действия.

Досудебное производство завершается утверждением постановления о прекращении уголовного производства либо утверждением (пересоставлением) обвинительного заключения и направлением его вместе с материалами производства в суд. Окончание досудебного производства само по себе не означает завершения уголовного производства.

Для соотношения моментов завершения уголовного и досудебного производства важно, каким именно способом завершается досудебное производство. Если досудебное производство завершается после утверждения (пересоставления) прокурором обвинительного заключения и направления его вместе с материалами производства в компетентный суд, то в этом случае досудебное производство хотя и завершается, однако уголовное производство продолжается. Факт завершения досудебного производства является юридическим фактом для возникновения судебных правоотношений.

Если досудебное производство завершается утверждением надзирающим прокурором постановления о прекращении уголовного производства, то в этом случае моменты завершения досудебного и уголовного производства, в целом, совпадают. Однако следует учитывать, что уголовное производство

завершается не с момента утверждения надзирающим прокурором постановления о прекращении уголовного производства, а с момента вступления данного постановления в законную силу (ч. 1 ст. 14 УПК РА).

4.2. Начало и окончание стадии предварительного следствия

Начало предварительного следствия связывается с составлением протокола об инициировании уголовного производства. Так, согласно ч. 3 ст. 178 УПК РА, после составления протокола об инициировании уголовного производства следователь незамедлительно приступает к производству предварительного следствия.

Начало предварительного следствия следует отличать от юридического факта приобретения полномочий на его проведение. Из ч. 3 ст. 178 УПК РА не следует, что любой следователь сам определяет, по какому сообщению инициировать производство и проводить предварительное следствие. Для законного проведения предварительного следствия обязательным является наличие поручения руководителя следственного органа конкретному следователю о производстве предварительного следствия.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РА:

«Руководитель следственного органа поручает производство предварительного следствия следователю, находящемуся в его непосредственном подчинении».

В указанном полномочии прямо говорится лишь о поручении о производстве предварительного следствия, однако его необходимо рассматривать в системной связи с полномочием следователя инициировать уголовное производство при наличии признаков преступления, и незамедлительно приступать к производству предварительного следствия (п. 1 ч. 1 ст. 41 УПК РА). Следователь не может проводить предварительное следствие без инициирования уголовного производства, поэтому он должен сначала решить вопрос об инициировании уголовного производства, а затем, по поручению руководителя следственного органа, приступить к производству предварительного следствия.

Процессуальное значение полномочия руководителя

следственного органа давать поручение о производстве предварительного следствия существенно возросло, поскольку оно стало единственным основанием для идентификации надлежащего следователя по конкретному производству. Законом более не предусматривается решение «о принятии дела к производству следователя», в связи с чем основанием возникновения у следователя полномочий на производство предварительного следствия по конкретному производству является поручение руководителя следственного органа.

Следователь ни в коем случае не может обойти руководителя следственного органа и вместо него самостоятельно (фактическими действиями) присвоить себе полномочия по производству предварительного следствия по конкретному делу; это является исключительной компетенцией руководителя следственного органа.

Если отсутствует поручение руководителя следственного органа о производстве предварительного следствия, то следователь не обладает полномочиями на производство предварительного следствия по конкретному делу; полученные им данные будут признаны недопустимыми (п. 1 ч. 3 ст. 97 УПК РФ) [21] .

Предварительное следствие завершается двумя способами: составлением обвинительного заключения либо вынесением постановления о прекращении уголовного производства (с передачей материалов прокурору). Окончание предварительного следствия не означает окончания уголовного производства: после завершения предварительного следствия возникает вторая стадия досудебного производства – прокурорская перепроверка результатов предварительного следствия.

4.3. Начало и окончание стадии прокурорской перепроверки результатов предварительного следствия

Стадия прокурорской перепроверки результатов предварительного следствия начинается после завершения предварительного следствия – с момента получения от следователя материалов производства соответственно с обвинительным заключением или с постановлением о прекращении уголовного

производства.

Стадия завершается принятием прокурором решения об утверждении обвинительного заключения и направлении его вместе с материалами производства в суд, либо об утверждении постановления о прекращении уголовного производства, либо о возвращении материалов производства органу предварительного следствия.

Для более детального изложения представим начало и окончание этой стадии отдельно для двух её форм.

Стадия прокурорской перепроверки в форме решения вопроса о возбуждении обвинения в суде завершается принятием одного из следующих решений:

- 1) об утверждении обвинительного заключения и направлении его вместе с материалами производства в суд, либо
- 2) о возвращении материалов производства органу предварительного следствия.

Стадия прокурорской перепроверки в форме решения вопроса об утверждении прекращения уголовного производства завершается принятием одного из следующих актов:

- 1) об утверждении постановления о прекращении уголовного производства, либо
- 2) о возвращении материалов производства органу предварительного следствия.

Рассматриваемая стадия завершается в момент утверждения надзирающим прокурором постановления о прекращении уголовного производства, а не в момент вступления данного постановления в законную силу.

В этом смысле необходимо различать *вынесение* постановления о прекращении уголовного производства, *приобретение им юридической силы* и *вступление его в законную силу*.

Постановление о прекращении уголовного производства выносится следователем с момента его подписания (стадия предварительного следствия). После вынесения постановления о прекращении уголовного производства и передачи его надзирающему прокурору следователь перестаёт быть органом,

ведущим производство (п. 1 ч. 1 ст. 7 УПК РА), в связи с чем с этого момента он не вправе совершать какие-либо доказательственные действия по данному производству.

Постановление о прекращении уголовного производства приобретает юридическую силу для других участников производства с момента его утверждения надзирающим прокурором (стадия прокурорской перепроверки). До утверждения надзирающим прокурором постановления о прекращении уголовного производства данное постановление юридически не существует. Характерно, что частные участники производства и иные заинтересованные лица приобретают право обжалования постановления о прекращении уголовного производства не с момента вынесения постановления следователем, а с момента утверждения данного постановления надзирающим прокурором. Кроме того, если надзирающий прокурор установит необходимость продолжения предварительного следствия, он принимает решение не об отмене постановления следователя о прекращении уголовного производства, а о возвращении материалов производства органу предварительного следствия (ч. 6 ст. 207 УПК РА). В основе данных положений лежит простая идея о том, что нельзя обжаловать или отменить постановление, которое юридически не существует (не имеет юридической силы).

Надзирающий прокурор, утвердив постановление о прекращении уголовного производства, перестаёт быть органом, ведущим производство (п. 2 ч. 1 ст. 7 УПК РА), в связи с чем с этого момента он также не вправе совершать процессуальные действия по данному производству.

Постановление о прекращении уголовного производства вступает в законную силу по истечении установленного законом срока обжалования, а в случае обжалования – с момента его окончательного подтверждения (ч. 11 ст. 207 УПК РА).

В свою очередь, при проявлении скрупулёзности в определении начала и окончания досудебного производства и его стадий обнаруживается, что в общей уголовно-процессуальной системе Республики Армения также имеются «серые зоны», то есть

отношения (производства, процессуальные действия), которые не вписываются в стадийную структуру уголовного процесса.

V. Сущность и режимы «серых зон» уголовно-процессуальной системы

5.1. Сущность «серых зон»

Стадийная структура уголовного процесса, безусловно, обеспечивает логическое развитие процесса, его последовательность и определённую предсказуемость. Однако строгое соблюдение стадийной структуры не может быть абсолютным, поскольку реальная процессуальная жизнь зачастую более многообразна, чем теоретическая модель стадий.

На практике до начала какой-либо стадии уголовного процесса, либо после завершения стадии, либо параллельно с ней, либо в промежутке между стадиями возникают (или могут возникать) процессуальные отношения, которые находятся за пределами стадийной структуры, но при этом составляют часть общей уголовно-процессуальной системы (например, задержание лица до инициирования уголовного производства, производство по судебным гарантиям, отношения по ознакомлению с решениями после завершения стадии и др.). В таких случаях данные отношения не укладываются ни в чёткие границы стадий, ни в их последовательность.

Отношения, находящиеся за пределами стадийной структуры уголовного процесса, следует рассматривать как «серые зоны» общей уголовно-процессуальной системы, поскольку они, будучи по своей природе процессуальными, не являются частью стадийной структуры процесса.

Наличие «серых зон» является отступлением от закономерности построения процесса по стадийному принципу, однако такое отступление допустимо, поскольку оно продиктовано практической необходимостью. В реальной процессуальной деятельности объективно возникают отношения, которые не могут быть урегулированы исключительно в рамках стадийной структуры. Например, задержание лица и сопровождающий его личный обыск при наличии непосредственно возникшего обоснованного

подозрения в совершении преступления (п. 6 ч. 1 ст. 42 УПК РА) осуществляются до начала какой-либо стадии, однако необходимы с точки зрения изоляции лица и собирания доказательств. При этом действия, составляющие сферу «серых зон», направлены на решение не непосредственных задач, характерных для стадий, а отдельных, конкретных («локальных») задач.

Наличие «серых зон» в общей уголовно-процессуальной системе не отменяет и не умаляет значения стадийной структуры процесса. Стадийная структура, как основной «скелет» процесса, сохраняет свою роль, обеспечивая последовательность процесса. «Серые зоны» лишь дополняют этот «скелет», решая такие задачи, которые «скелет» не может эффективно решить.

При этом ярлык «серая зона» не умаляет ценности или значимости данных отношений, а лишь характеризует их особое место в уголовно-процессуальной системе. Например, производство по судебным гарантиям, хотя и осуществляется вне стадии предварительного следствия, параллельно с ней, тем не менее имеет крайне важное, даже конституционное значение, являясь самостоятельной и действенной гарантией защиты прав человека.

Таким образом, признание «серых зон» позволяет более гибко реагировать на многообразие процессуальных ситуаций, не нарушая при этом стадийной структуры процесса.

5.2. Режимы «серых зон»

В рамках концепции «серых зон» уголовного процесса выделяются четыре типа (режима) процессуальной деятельности, критерием разграничения которых выступает их пространственно-временное соотношение с традиционной стадийной структурой уголовного процесса:

1) Протостадиальный режим. Данный режим охватывает отдельные процессуальные действия уголовно-процессуального характера, которые совершаются до инициирования уголовного производства. Примером могут служить задержание лица и сопровождающий его личный обыск при наличии непосредственно возникшего обоснованного подозрения в совершении преступления

(п. 6 ч. 1 ст. 42 УПК РА). Эти действия, хотя и могут совершаться до официального начала уголовного производства (то есть вне стадии предварительного следствия), тем не менее подлежат процессуальной регламентации и порождают правовые последствия.

2) Параллельно-стадиальный режим. Данный режим охватывает такие процессуальные производства, задачи, процессуальная форма или субъекты которых существенно отличаются от задач, субъектов и процессуальной формы, характерных для текущей стадии процесса. Они, как самостоятельные производства, протекают параллельно основному уголовному производству (например, предварительному следствию), сопровождая текущую стадию процесса.

Примером данного режима является судебный контроль за досудебным производством (производство по судебным гарантиям). Он не включается в структуру стадии предварительного следствия и не изменяет количество обычных стадий процесса, а функционирует как независимая от стадии предварительного следствия и параллельно ей протекающая система.

3) Межстадиальный режим. Данный режим включает такие проявления процессуальной деятельности, которые совершаются после завершения конкретной стадии уголовного процесса, но до официального начала следующей стадии. Эти отношения возникают в разрыве между двумя смежными стадиями и, не будучи частью ни одной из них, тем не менее обеспечивают переход производства из одного процессуального состояния в другое.

Особенно наглядно это проявляется в случае, предусмотренном ч. 3 ст. 310 УПК РА. В соответствии с данной нормой, если суд устанавливает, что уголовное дело направлено в суд с нарушением срока, установленного ч. 2 ст. 206 УПК РА (то есть менее чем за 15 дней до истечения срока содержания обвиняемого под стражей), он возвращает дело надзирающему прокурору для решения вопроса о мере пресечения и повторного направления дела в суд. Данное возвращение происходит после завершения

стадии прокурорской перепроверки (поскольку дело уже было направлено в суд) и до начала судебной стадии (до проведения предварительного слушания).

При этом важно подчеркнуть, что возвращение дела судом прокурору не означает возобновления досудебного производства. УПК РА не предусматривает института «возобновления досудебного производства». Законодательством предусмотрены лишь возможность возобновления срока уголовного преследования (ст. 195 УПК РА) и возможность возобновления производства в случае отмены вышестоящим прокурором вступившего в законную силу постановления о прекращении уголовного производства (ч. 12 ст. 207 УПК РА), однако данные институты не применимы к отношениям, возникающим при возвращении дела судом.

Более того, ч. 3 ст. 310 УПК РА прямо ограничивает полномочия прокурора: дело возвращается ему исключительно «для решения вопроса о мере пресечения и повторного направления дела в суд». Это означает, что прокурор не вправе:

- 1) возвращать материалы производства органу предварительного следствия (например, для рассмотрения каких-либо поступивших ходатайств или для прекращения производства);
- 2) пересоставлять обвинительное заключение;
- 3) совершать какие-либо иные действия, характерные для стадии предварительного следствия или стадии прокурорской перепроверки.

Единственная цель данной процедуры – решение вопроса о мере пресечения (например, обращение в суд с ходатайством о продлении срока содержания под стражей или изменение меры пресечения) и незамедлительное повторное направление дела в суд. Законодательство не может толковаться таким образом, чтобы предоставить прокурору возможность под видом «возобновления досудебного производства» фактически «реанимировать» предварительное следствие. Следовательно, отношения, возникающие в связи с возвращением дела судом, представляют собой самостоятельный процессуальный эпизод, который, будучи

обусловлен необходимостью устранения процессуального нарушения, тем не менее остаётся за рамками как досудебных стадий, так и судебного разбирательства. Таким образом, они не вписываются ни в одну из смежных стадий, что явно указывает на их межстадиальный характер.

Схожим образом, после завершения стадии прокурорской перепроверки результатов предварительного следствия надзирающий прокурор письменно уведомляет частных участников производства о направлении материалов в суд, направляя им надлежащим образом заверенные копии обвинительного заключения и приложений к нему (ч. 3 ст. 206 УПК РА). Данное уведомительное действие совершается также после окончания стадии прокурорской перепроверки, до начала судебной стадии, то есть в промежутке между двумя стадиями. Следовательно, оно не является частью структуры какой-либо процессуальной стадии.

Оба приведённых примера объединяет то, что порождаемые ими процессуальные отношения хотя и возникают в связи с переходом производства из досудебных стадий в судебные, однако по своей природе остаются за рамками жёсткой стадийной структуры.

4) Постстадиальный режим. Данный режим охватывает те процессуальные отношения, которые возникают после правового завершения конкретной стадии и всего производства в целом, то есть когда производство имеет тенденцию к окончательному завершению или уже завершено. В отличие от межстадиального режима, где отношения возникают между двумя смежными стадиями, в данном случае речь идёт о процессуальных действиях, совершаемых уже после того, как производство утратило возможность дальнейшего движения по стадиям.

Наиболее ярким примером постстадиальных отношений является механизм устранения недостатков вступившего в законную силу постановления о прекращении уголовного производства, предусмотренный ч. 13 ст. 207 УПК РА. Согласно данной норме, неясности вступившего в законную силу постановления о прекращении уголовного производства

устраняются решением надзирающего прокурора, если их устранение не изменяет существа постановления. В данном случае завершена не только стадия прокурорской перепроверки результатов предварительного следствия, но и всё уголовное производство, однако закон предоставил надзирающему прокурору возможность принять процессуальное решение даже в ситуации, когда постановление уже вступило в законную силу.

Важно подчеркнуть принципиальное отличие данного механизма от возобновления производства. В отличие от отмены вступившего в законную силу постановления о прекращении уголовного производства, которая влечёт возобновление производства (ч. 12 ст. 207 УПК РА) и восстановление процессуальных отношений, устранение неясностей по ч. 13 ст. 207 УПК РА не отменяет постановление, сохраняет его юридическую силу и не прерывает процесс его исполнения. Напротив, устранение неясностей направлено на уточнение содержания постановления таким образом, чтобы оно могло быть исполнено без двусмысленностей и без возникновения дополнительных препятствий в ходе его исполнения. Тем самым законодатель отдаёт предпочтение не отмене постановления и возобновлению производства, а механизму его корректировки, что обеспечивает стабильность правоотношений и правового статуса лиц, вовлечённых в производство.

Таким образом, отношения, возникающие в связи с устранением недостатков вступившего в законную силу постановления о прекращении уголовного производства, демонстрируют объективное существование постстадиальных «серых зон» в уголовно-процессуальной системе. Несмотря на завершение как отдельной стадии, так и всего производства в целом, законодатель предусматривает возможность совершения процессуальных действий, направленных на обеспечение стабильности и исполнимости итогового решения, что не укладывается в жёсткие рамки классической стадийной структуры.

Выводы (заключение)

Проведённое исследование позволяет сформулировать

следующие основные выводы.

1) Классическая стадийная структура уголовного процесса, разработанная в советской и постсоветской процессуальной науке, исходит из жёсткой привязки любого процессуального действия или производства к определённой стадии. Однако реальная процессуальная жизнь оказывается более многообразной, чем теоретическая модель, что создаёт объективные предпосылки для возникновения процессуальных отношений, не укладывающихся в рамки стадийной структуры.

2) Анализ стадийной структуры досудебного производства по новому УПК Республики Армения показывает, что законодатель отказался от стадии возбуждения уголовного дела и выделил две самостоятельные стадии: предварительное следствие и прокурорскую перепроверку его результатов.

3) В уголовно-процессуальной системе Республики Армения объективно существуют «серые зоны» — процессуальные отношения, которые по своей правовой природе являются уголовно-процессуальными, однако находятся за пределами стадийной структуры. Наличие таких отношений не является недостатком правового регулирования, а представляет собой объективное следствие практической необходимости оперативного реагирования на различные процессуальные ситуации.

Признание существования «серых зон» не умаляет значения стадийной структуры уголовного процесса. Стадийная структура сохраняет свою роль основного «скелета» процесса, обеспечивая его последовательность и предсказуемость. «Серые зоны» лишь дополняют этот «скелет», решая те задачи, которые не могут быть эффективно реализованы исключительно в рамках линейной последовательности стадий.

4) В зависимости от пространственно-временного соотношения с традиционной стадийной структурой выделяются четыре режима «серых зон»: протостадиальный (действия до инициирования производства, например, задержание и личный обыск), параллельно-стадиальный (производства, протекающие параллельно стадии, например, судебный контроль),

межстадиальный (действия между завершением одной и началом другой стадии, например, возвращение дела судом прокурору или уведомление участников) и постстадиальный (действия после завершения всего производства, например, устранение недостатков вступившего в законную силу постановления).

Список источников

1. *Барабанов П. К.* Уголовный процесс Испании. – М.: Спутник +, 2021. – 382 с.
2. *Баранов А. М.* Процессуальные ошибки на этапе окончания предварительного следствия и способы их исправления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1992. – 20 с.
3. Владимир Серафимович Зеленецкий (к 70-летию со дня рождения и 50-летию научно-педагогической и общественной деятельности) / Академия правовых наук Украины: Биография и библиография ученых-правоведов / сост. Ю. В. Баулин. – Х.: Право, 2007. – 72 с.
4. *Волколуп О. В.* Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 267 с.
5. *Гамбарян А. С.* Imitatio peregrina в уголовно-процессуальной политике Армении: причины и последствия // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2026. – Т. 19. (в печати).
6. *Гамбарян А. С.* Прокурорская перепроверка результатов предварительного следствия как стадия уголовного процесса // Охрана права. – 2026. – № 22 (на армянском языке).
7. *Гамбарян А. С., Оганесян А. А.* Возбуждение уголовного производства в проекте нового УПК РА // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 1 (12). – С. 65–71.
8. *Дикарев И. С.* Модернизация системы досудебного производства в уголовном процессе // Правовая парадигма. – 2017. – Т. 16, № 2. – С. 117–122.
9. *Зеленецкий В. С.* Структура советского уголовного процесса // Проблемы правоведения. – Киев, 1981. – Вып. 42. – С. 100–107.
10. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. – М.: Статут, 2016. – 1278 с.
11. *Манова Н. С.* Стадии и производства в структуре уголовного процесса // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2001. – № 3. – С. 17–21.
12. *Манова Н. С., Францифоров Ю. Ф.* Процессуальная природа деятельности прокурора при окончании досудебного производства // Российский следователь. – 2003. – № 8. – С. 36–38.
13. *Насонова И. А., Буров Ю. В.* Процессуальный порядок окончания

предварительного следствия с составлением обвинительного заключения: монография / под ред. О. А. Зайцева. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 232 с.

14. *Резяпов А. А.* Окончание предварительного расследования с обвинительным заключением (актом, постановлением) и направление уголовного дела в суд: дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2014. – 250 с.

15. *Смирнов А. В., Калиновский К. Б.* Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. – 6-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 735 с.

16. *Солодилов А. В.* Судебный контроль за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1999. – 310 с.

17. *Сумин А. А., Химичева О. В.* Введение в современный уголовный процесс Китайской Народной Республики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2024. – 408 с.

18. Уголовный процесс европейских государств: монография / под ред. В. И. Самарина, В. В. Луцка. – М.: Проспект, 2018. – 752 с.

19. Уголовный процесс. Проблемные лекции: учебник для магистров / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. – М.: Юрайт, 2013. – 799 с.

20. Уголовный процесс Республики Армения. Часть 1 / авторский коллектив; науч. ред. А. Гамбарян. – 2-е перераб. изд. – Ереван: Лусабац, 2017. – 632 с. (на армянском языке).

21. Уголовный процесс Республики Армения (законодательство, принципы и субъекты): учебно-научное пособие / науч. ред. А. Гамбарян. – Ереван: Тигран Мец, 2024. – 585 с. (на армянском языке).

22. *Якимович Ю. К.* Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства: монография. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. – 168 с.

23. *Якимович Ю. К.* Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства / под ред. И. Е. Карасева. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. – 138 с.

References

1. Barabanov P.K. (2021) Criminal process of Spain. Moscow: Sputnik +, 382 p.

2. Baranov A.M. (1992) Procedural errors at the stage of completion of the preliminary investigation and ways to correct them: Abstract of Cand. of Law diss. Moscow, 20 p.

3. Vladimir Serafimovich Zelenetsky (on the occasion of his 70th birthday and 50th anniversary of scientific, pedagogical and public activity) / comp. Yu.V. Baulin. Kharkiv: Pravo, 2007. 72 p.

4. Volkolup O.V. (2003) The system of criminal proceedings and problems of its improvement. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 267 p.
5. Gambarian A.S. (2026) Imitatio peregrina in the criminal procedure policy of Armenia: causes and consequences. *Journal of Siberian Federal University. Humanities*, vol. 19. (in print).
6. Gambarian A.S. (2026) Prosecutor's re-verification of the results of the preliminary investigation as a stage of the criminal process. *Okhrana prava*, no. 22. (in Armenian).
7. Gambarian A.S., Oganessian A.A. (2014) Initiation of criminal proceedings in the draft new CPC of the RA. *Biblioteka kriminalista*, no. 1 (12), pp. 65–71.
8. Dikarev I.S. (2017) Modernization of the pre-trial production system in the criminal process. *Pravovaya paradigma*, vol. 16, no. 2, pp. 117–122.
9. Zelenetsky V.S. (1981) Structure of the Soviet criminal process. *Problemy pravovedeniya*, issue 42. Kyiv, pp. 100–107.
10. Golovko L.V. (ed.) (2016) Course of criminal process. Moscow: Statut, 1278 p.
11. Manova N.S. (2001) Stages and proceedings in the structure of the criminal process. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy akademii prava*, no. 3, pp. 17–21.
12. Manova N.S., Frantsiforov Yu.F. (2003) Procedural nature of the prosecutor's activities upon completion of pre-trial proceedings. *Rossiyskiy sledovatel*, no. 8, pp. 36–38.
13. Nasonova I.A., Burov Yu.V. (2012) Procedural order for completing a preliminary investigation with drawing up an indictment: monograph / ed. by O.A. Zaitsev. Moscow: Yurlitinform, 232 p.
14. Rezyapov A.A. (2014) Completion of a preliminary investigation with an indictment (act, resolution) and sending the criminal case to court: Cand. of Law diss. Izhevsk, 250 p.
15. Smirnov A.V., Kalinovskiy K.B. (2015) Criminal process: textbook / gen. ed. by A.V. Smirnov. 6th ed., rev. Moscow: Norma: INFRA-M, 735 p.
16. Solodilov A.V. (1999) Judicial control over investigative actions and decisions of the prosecutor and investigation bodies restricting constitutional rights and freedoms of citizens in the criminal process of Russia: Cand. of Law diss. Tomsk, 310 p.
17. Sumin A.A., Khimicheva O.V. (2024) Introduction to the modern criminal process of the People's Republic of China: monograph. Moscow: Yurlitinform, 408 p.
18. Samarin V.I., Lutsik V.V. (eds.) (2018) Criminal process of European states: monograph. Moscow: Prospekt, 752 p.
19. Tomin V.T., Zinchenko I.A. (eds.) (2013) Criminal process. Problem

lectures: textbook for master's students. Moscow: Yurayt, 799 p.

20. Gambarian A. (ed.) (2017) Criminal Process of the Republic of Armenia. Part 1. 2nd rev. ed. Yerevan: Lusabats, 632 p. (in Armenian).

21. Gambarian A. (ed.) (2024) Criminal Process of the Republic of Armenia (legislation, principles and subjects): educational and scientific manual. Yerevan: Tigran Mets, 585 p. (in Armenian).

22. Yakimovich Yu.K. (2015) Concept, purpose, differentiation of the criminal process. Principles of criminal proceedings: monograph. Tomsk: Tomsk State University Publishing House, 168 p.

23. Yakimovich Yu.K. (1991) Structure of the Soviet criminal process: system of stages and system of proceedings. Main and additional proceedings / ed. by I.E. Karasev. Tomsk: Tomsk State University Publishing House, 138 p.

Информация об авторах

Гамбарян Артур Сиреканович
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РА,
заведующий кафедрой теории права и
конституционного права Российско-
Армянского университета,
профессор Академии
государственного управления
Республики Армения, г. Ереван,
Армения
artur.ghambaryan@gmail.com
SPIN-код: 5302-1598
ResearcherID: 876506
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6322-4664>

Информация о статье

Поступила в редакцию: 28.05.2026
Поступила после рецензирования:
15.06.2026
Принята к публикации: 22.06.2026

About the Authors

Artur Sirekhanovich Gambaryan,
Doctor of Law, Professor, Honored
Lawyer of the Republic of Armenia,
Head of the Department of Legal Theory
and Constitutional Law at the Russian-
Armenian University,
Professor at the Academy of Public
Administration of the Republic of
Armenia, Yerevan, Armenia
artur.ghambaryan@gmail.com
SPIN: 5302-1598
ResearcherID: 876506
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6322-4664>

Article Information

Received: 28.05.2026
Received after peer review: 15.06.2026
Accepted for publication: 22.06.2026

Финансирование:

Статья выполнена без внешнего финансирования.

Funding:

This article was completed without external funding.

Информация об использовании искусственного интеллекта:

ИИ не использовался.

Information about the use of artificial intelligence:

AI was not used.

Эта работа © 2026 Гамбаряна А.С. распространяется под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 International. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

This work © 2026 by Ghambaryan A.S. is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License. To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>